

Ли Гуаньцзин улыбнулся и кивнул, но его мысли уже уносились далеко. Он обязательно должен был посетить гору Ланьчжу, но не только ради каллиграфического шедевра. Главной причиной было то, что именно в окрестностях этой горы князь нашёл пятилетнего Юань Е. Хотя маловероятно, что мальчик всё ещё там, Ли Гуаньцзин всё же хотел увидеть место, где жил его младший брат.

На улице шёл дождь, капли стекали по тёмным черепицам крыши и падали во внутренний двор. Ли Гуаньцзин, опершись локтем на подоконник, сидел у окна и наблюдал, как Чэнь Кэ, пробежав через главный зал гостиницы, по коридору вошёл в их здание. Через мгновение раздался стук в дверь, и за ней послышался голос Чэнь Кэ:

— Господин, я вернулся!

— Входи.

Яо Гэсин сложил документы на столе в стопку, взял их в руки и сказал:

— Тогда я пойду в свою комнату.

Чэнь Кэ, войдя и увидев Яо Гэсина, сначала ответил:

— Те, кто ходил с визитами, уже вернулись. Губернатор и уездный начальник были очень любезны, сказали, что мы можем обращаться к ним в любое время. Князь округа Куайцзи никогда не посещал свои владения, поэтому в его резиденции остались только несколько слуг. Мы зашли туда, выпили чаю и выполнили формальности. Семья Ван только что ответила на наше приглашение, сказав, что не хотят беспокоить господина и господина Яо, и что они подготовят материалы сегодня, а завтра сами приедут в гостиницу.

Яо Гэсин улыбнулся:

— Это прекрасно, я тоже пойду подготовлюсь.

Ли Гуаньцзин кивнул:

— Спасибо, у меня ещё есть несколько вопросов, я приду чуть позже.

Чэнь Кэ проводил Яо Гэсина взглядом, затем закрыл дверь и сказал:

— Я нашёл адрес, указанный в записке. Доктор Фан действительно здесь, сказал, что вечером зайдёт к господину.

Ли Гуаньцзин обрадовался, непроизвольно прикоснувшись к нефритовому подвесу на груди. Он надеялся, что поиски Фан Шэна увенчаются успехом.

Чэнь Кэ успокоил его:

— Господин, не волнуйтесь, доктор Фан всемогущ, он обязательно найдёт решение!

Ли Гуаньцзин рассмеялся:

— Всемогущ? Откуда ты взял это слово?

Чэнь Кэ почесал затылок, смущённо ответив:

— Я прочитал его в одном из рассказов на днях. Разве это не идиома?

— Я такого не слышал, но, возможно, это так и есть, — сказал Ли Гуаньцзин, скрестив ноги на стуле и продолжая смотреть в окно.

Чэнь Кэ спросил:

— Господин, на что вы смотрите?

Ли Гуаньцзин выдохнул белую дымку, вспомнив ту ночь в округе Инчжоу, когда шёл сильный дождь. Тогда он был измотан и напуган, но сейчас, вспоминая это, боль уже не ощущалась так остро. Вместо этого перед глазами стояли образы травяного павильона под ливнем, костра внутри и человека у огня, словно это было только вчера. Не удержавшись, Ли Гуаньцзин вздохнул:

— Я думаю, что Ду Фуюнь, должно быть, уже добрался до Цяньтана.

Чэнь Кэ, ранее слышавший о маршруте Ду Фуюня, предположил:

— Ему, вероятно, потребуется ещё три-четыре дня, но Си Фэн должен скоро прибыть. Надеюсь, он получит наше письмо и поспешит сюда.

Тысяча узлов, сплетённая из корней кустарника, сейчас висела у него на груди. Осенняя одежда скрывала её, но Ли Гуаньцзин чувствовал этот предмет и не мог не думать о словах Янь Си. Он надеялся поскорее встретиться с Си Фэном, чтобы разгадать эту загадку.

Чэнь Кэ, заметив, что выражение лица Ли Гуаньцзина становится всё более серьёзным, спросил:

— Господин, я узнал кое-что о семье Ван. Хотите услышать сейчас?

— Хм? — Ли Гуаньцзин очнулся. — Завтра они сами придут, так что рассказывай.

— Семья Ван из Куайцзи происходит из Цзяннина, раньше они жили в каком-то переулке... Воронья улица?

Ли Гуаньцзин поправил:

— Улица Уи.

Чэнь Кэ засмеялся:

— Да, точно, Уи. Тогда Цзяннин ещё назывался Цзянкан.

— Значит, они действительно являются потомками клана Ван из Ланъя, — задумчиво произнёс Ли Гуаньцзин. — А как обстоят дела с семьёй Ван сейчас?

— Сейчас главой семьи является Ван Яошэнь, у него пять сыновей. Старший и второй сыновья служат чиновниками в других местах. Третий сын, Ван Гэчжи, не сдал экзамены на чиновничью должность и обычно занимается делами семьи. Четвёртый сын, Ван Сюньчжи, уехал с дедом в Цзяннин и редко возвращается в Куайцзи. Пятый сын, Ван Ичжи, ровесник господина, в начале июня прошёл церемонию совершеннолетия и вскоре после этого отправился путешествовать. Сейчас его нет в Куайцзи.

— Значит, в доме сейчас только Ван Гэчжи?

Чэнь Кэ кивнул:

— Именно так.

Ли Гуаньцзин спросил:

— А каков сам Ван Яошэнь? Ведь такое крупное дело, как канал Цзяннань, вряд ли было инициативой только Ван Гэчжи.

— Это... сейчас его уже не спросишь, — с сожалением ответил Чэнь Кэ. — Он перенёс инсульт как раз в начале июня!

Ли Гуаньцзин поднял брови:

— Примерно в то же время, когда Ван Ичжи проходил церемонию совершеннолетия? Какое совпадение!

Чэнь Кэ согласился:

— Я тоже так подумал, но, спрашивая других, они не видели в этом ничего странного. Говорят, что у старика очень скверный характер, он бьёт слуг и даже своих сыновей не щадит. Ван Гэчжи остался в доме, вероятно, именно из-за этого.

Ли Гуаньцзин усмехнулся, не слишком веря этому:

— Как ты смог узнать такие подробности?

— Не сложно. Местные многие видели, как Ван Яошэнь выходит из себя. Когда он злится, ему всё равно, есть ли рядом посторонние.

— Это нехорошо. Ведь бьют не по лицу, — с лёгким беспокойством произнёс Ли Гуаньцзин.

Если Ван Яошэнь был таким человеком, то каким же был Ван Гэчжи, который постоянно находился рядом с ним?

К вечеру, как и обещал, пришёл Фан Шэн. Ли Гуаньцзин попрощался с Яо Гэсином и, вернувшись в свою комнату, обнаружил, что с Фан Шэном пришёл седовласый старик.

Ли Гуаньцзин остановился, собираясь спросить, но Фан Шэн подмигнул ему и с улыбкой сказала:

— Ну как? Не ожидал, что я приведу его?

Старик, увидев Ли Гуаньцзина, сначала выглядел крайне удивлённым. Он пристально смотрел на него, а затем, внезапно взволновавшись, сделал шаг вперёд и хотел упасть на колени. Ли Гуаньцзин поспешно поддержал его, а старик, рыдая, произнёс:

— Прошло четыре года! Я думал, что молодой хозяин больше не вернётся!

Четыре года, молодой хозяин... Старик говорил о Юань Е! Ли Гуаньцзин, опустив голову, помог старику сесть, скрывая своё потрясение.

— Дядя Ван, не волнуйтесь так сильно. Теперь, когда ваш молодой хозяин вернулся, вам больше не нужно каждый день ждать у подножия горы, — успокоила Фан Шэн, затем жестом пригласила Ли Гуаньцзина сесть рядом и начала проверять его пульс.

Ли Гуаньцзин, видя, что Фан Шэн долго молчит, не выражая ни радости, ни печали, не выдержал и спросил:

— Ну как?

Фан Шэн, вместо ответа, задала вопрос:

— Я привела дядю Вана. Ты рад?

Прогресс в деле Юань Е, конечно, обрадовал Ли Гуаньцзина, и он кивнул.

Фан Шэн взглянула на дядю Вана, затем убрала руку и, завёртывая подушку для пульса, сказала:

— Но не питай слишком больших надежд. Он не видел тебя... уже четыре года.

— Я понимаю, — спокойно ответил Ли Гуаньцзин.

Фан Шэн, конечно, намекала, что дядя Ван не знает точного местонахождения Юань Е, но с его помощью Ли Гуаньцзин мог бы легче попасть в бывшее жилище мальчика. Поэтому он тепло сказал:

— Спасибо тебе!

Фан Шэн улыбнулась:

— Ты уже благодаришь меня?

Ли Гуаньцзин на мгновение замер, затем понял и широко раскрыл глаза:

— Ты нашла его?!

— Да, — кивнула Фан Шэн, мягко сказав:

— Я попросила одного друга помочь в поисках, он уже получил его и через пару дней вернётся в Куайцзи. Если всё пойдёт хорошо, он, возможно, привезёт и другие хорошие новости.

Ли Гуаньцзин сосредоточился на первых словах, не придав значения «другим хорошим новостям». Когда-то он думал, что никогда не избавится от яда Вечной Ночи, и даже готовился к тому, что может умереть в любой момент. Но удача пришла так внезапно! Фан Шэн нашла последний ингредиент, и теперь он сможет полностью излечиться! Ли Гуаньцзин был настолько взволнован, что хотел выбежать под дождь и пробежаться, рассказать всем, кто заботился о нём, и даже обнять эту девушку, которая так помогла ему. Но он не мог сделать ничего из этого, только рассмеялся от радости.

Для Фан Шэн, которая лечила множество людей, такая реакция была не редкостью, но на этот раз она тоже не смогла сдержать эмоций, и её глаза наполнились слезами.